

«МИННЫЕ» ПОЛЯ ГЕНДЕРНОЙ МОРАЛИ

ИГОРЬ ИЛЬИЧ БУЛЫЧЁВ

Ивановский государственный политехнический университет, Россия

igor-algorithm@mail.ru

“MINE” FIELDS OF THE GENDER MORALITY

IGOR I. BULYCHEV

Ivanovo State Polytechnic University, Russia

Abstract

The current state of gender morality from a philosophical point of view is considered in the article. The author focuses on sexual minorities and people who are dissatisfied with their gender. Critical analysis of the optimal gender correlation is given. The femininity constants and the masculinity algorithm are compared, the risks of their dissonance are determined. The gender tolerance phenomenon is interpreted dialectically through the prism of the «middle gender» concept; negative tendencies arising from such a sociobiotic paradigm are shown.

Keywords: gender, moral regulations, «middle gender», femininity constants, masculinity algorithm, principle of gender antithesis, gender tolerance, gender insanity, sexual reversibility.

Пролог. Гендерные отношения на нашей планете и их репрезентации в сфере морального сознания весьма сложны и противоречивы, что отчасти обуславливается формированием так называемой постмодернистской этики [Минева: 2016]. В данной публикации мы покажем это на примере отношения к людям с нетрадиционной ориентацией. Речь пойдет о сексменьшинствах и людях, неудовлетворенных своим полом и желающих его смены (либо уже осуществивших данное намерение). Чтобы реализовать задачи данной работы, прежде всего, целесообразно уточнить некоторые исходные базовые гендерные и моральные регулятивы (принципы), а затем остановиться на причинах, которые ведут к отклонению тех или иных групп людей от признанных социумом нравственных норм и традиций поведения.

О «природе» гендера. Природа за миллионы лет сформировала два пола, которые, с одной стороны имеют отличия в пропорциях тела, особенностях психики и ментальности, а с другой стороны, тесно взаимодействуют и дополняют друг друга в самых различных аспектах социобиотического бытия. Вот что писал об этом русский мыслитель В. В. Розанов: «Мужская душа в идеале — твердая, прямая, крепкая, наступающая, движущаяся вперед, напиральная, преодолевающая: но между тем ведь это все — почти словесная фотография того, что стыдливо мужчина закрывает рукою!.. Перейдем к женщине: идеал ее характера, поведения, жизни и вообще всего очерка души — нежность, мягкость, податливость, уступчивость. Но это только — названия качеств ее детородного органа» [Розанов, 1990: 39—40]. Обводы тела и рук, скульптура лица — все это находится в гармонии с чертами характера мужчины и женщины. Согласование телесного, детородного и психического отнюдь не случайно. В противном случае, мужчины и женщины могли бы употребить свои характеры где угодно и с кем угодно, но только не в отношениях друг с другом. Или по-другому: если бы было иначе, мужчины и женщины могли бы использовать свои тела как угодно, но только не в своих взаимоотношениях. Впрочем, тогда не было бы ни мужчин, ни женщин. Следовательно, характеры мужчин и женщин находятся в согласии с их телесной организацией, а различия в поведении мужчин и женщин обусловлены как социальными, так и биологическими влияниями [Искрин, 2001: 48, 53].

Оптимальное гендерное соотношение. Геном (ДНК) является общим для всех разумных существ во Вселенной, а человеческое существо в качестве стандарта разумности — венец ее творения. Для успешного воспроизводства потомства, как правило (но не всегда!), требуется больше женщин. Однако в случае, если количество населения данной страны или региона начинает превышать оптимальные границы, перевес переходит к мужчинам. Ныне в ряде стран (прежде всего в Юго-Восточной Азии) соотношение полов доходит до 122 к 100, т.е. на 100 девочек рождается 122 мальчика, так как родители, узнав, что беременность должна разрешиться рождением девочки, прибегают к аборту [Юдин, 2013: 367]. Для каждой страны или региона существует свое оптимальное соотношение полов. Приведем несколько характерных примеров.

Китай. В стране соотношение полов значительно отклоняется от среднестатистического, так как количество мужчин превышает число женщин. Это соотношение таково: 52 на 48 % в пользу мужчин (последних больше на 18 млн.) [Булычёв, Победоносцев, 2016: 172]. Данная ситуация способствует уменьшению общего количества китайского населения, которое приближается к полутора миллиардам. По расчетам китайских ученых, количество населения в стране достигло критической величины и дальнейшее его увеличение нецелесообразно. Сложившаяся демографическая ситуация нашла свое отражение в характере общественного сознания, политических, правовых и нравственных ориентациях китайского социума. Так на государственном уровне было введено строгое правило: одна семья — один ребенок. На уровне обыденного гендерного поведения ситуация нашла свое выражение в стремлении оставлять по преимуществу мальчиков и, по возможности, не допускать рождения девочек. Подобное поведение стало повсеместно одобряться и санкционироваться нормами морали. Аналогична ситуация в *Индии*, население которой превышает 1 млрд. Соотношение полов: 53 на 47 % в пользу мужчин [Булычёв, Победоносцев, 2016: 172]. И это отнюдь не случайно. Так, исследование, проведенное в Бомбее, показало: из 8000 абортированных зародышей 7997 были женского пола [Юдин, 2013: 367]. *Россия.* Соотношение полов: 54 на 46 % в пользу женщин [Булычёв, Победоносцев, 2016: 172]. В стране существует определенный резерв, который можно использовать для увеличения числа родившихся. Здесь отсутствует явное предпочтение в пользу детей какого-то одного пола. Скорее, есть стремление иметь в семьях детей обоих полов. Этим интенциям соответствует и гендерная мораль (на теоретическом и обыденном уровнях).

Заметим здесь, что количественный перевес мужчин постепенно принимает размеры, которые могут иметь серьезные деструктивные последствия: в частности, это может привести к росту гомосексуализма.

Константы феминности vs алгоритм маскулинности. Но вернемся к теоретическим аспектам проблемы. Гендерные атрибуты — маскулинность и феминность — в первом приближении формируются как абсолютные стороны и не суть результаты смешивания. Это как бы готовые образы мужчин и женщин. Неидентичность маскулинности и феминности создана с целью эффективного

продолжения человеческого рода. Каковы наиболее существенные отличия атрибутов гендера — феминности и маскулинности?

Существует пять самостоятельных *алгоритмов феминности*, которые запрограммированы на генетическом уровне и постоянно конкурируют между собой. И ни один из них не может быть доминирующим, если речь идет о жизни женского пола в целом. Эти константы таковы. 1. Алгоритм защиты ребенка, который связан с деторождением и стремлением вырастить полноценного человека. 2. Константа практичности, которая проявляется в повседневной жизни в постоянном учете значения материальных, психологических, духовных и иных факторов жизни. 3. Алгоритм зависимости от мужчины, предполагающий, что мужчина необходим женщине как опора (материального и иного плана). 4. Алгоритм эгоцентризма. 5. Алгоритм приспособления (реальная жизнь нередко требует проявлять находчивость, использовать хитрость и т. п.) [Булычёв, Победоносцев, 2016: 177—178].

Мужской алгоритм носит целостный характер, предполагающий целеустремленность и умение не отклоняться и не уходить в сторону при решении жизненно важных задач. Поэтому он более прямолинеен в своих действиях. Мужчина, как правило, в большей мере тяготеет к абстрактному теоретическому мышлению, в то время как у женщины сильнее развит практический интеллект и жизненно важная интуиция.

В реальной жизни эти различия приводят к тому, что мужчина, как правило, выступает лидером в решении научных, философских, технических проблем. Женщины, в свою очередь, являются лидерами в создании гармоничных социальных отношений на макро- и микроуровне, они более чувствительны к императивам нравственной солидарности и морального сочувствия, к идеалам красоты.

Диссонанс феминности и маскулинности. При формировании единого — генетического и гормонального — механизма будущего человека соотношение генов и гормонов может оказаться недостаточно точным. На уровне индивида это проявляется как некоторое «повреждение» человеческой природы, которое выражается в диссонансе во взаимосвязи мужественности и женственности, маскулинности и феминности. Причем данный процесс постоянен, что находит свое отражение в наличии достаточно устойчивой величины десинхронизации, находящейся в пределах 3—8 % [Булычёв, Победоносцев, 2016: 174]. В результате, от века к веку, от

тысячелетия к тысячелетию существует группа людей, у которых маскулинные и феминные стороны находятся в дисгармоничном и порой хаотичном состоянии. Генетический стержень мужчин и женщин близок к абсолютности. Другое дело гормональный уровень, который содержит некоторые черты относительности.

Абсолютность выражается для нормального мужчины в наличии следующего процентного соотношения: 59% мужских гормонов на 41% женских. Между тем соотношение 58 мужских на 42% женских является уже отклонением от нормы, которое ведет к гомосексуализму. Стандарт женщины таков: 60% женских гормонов на 40% мужских. Соотношение же 59 женских на 41% мужских гормонов ведет к лесбиянству. Иначе говоря, уже самое минимальное отклонение от абсолютности ведет к возникновению влечения к своему полу. При этом важно отметить, что у рассматриваемого кластера людей отсутствует тяга к смене пола. Эта тенденция имеет собственные, специфические корни [Булычёв, Победоносцев, 2016: 174].

Итак, нарушение гормонального принципа лежит в основе такого явления, как однополая любовь (гомосексуализм и лесбиянство). В XX в. таких людей насчитывалось 5 %: по 2,5 % мужчин и женщин. В XIX в. — 6 %: также поровну мужчин и женщин [Булычёв, Победоносцев, 2016: 175]. Следует заметить, что гендерные аномалии неравномерно распределены в различных странах и регионах. Так, в Западной Европе людей с аномалиями выше среднестатистического уровня — около 8 % (94 тыс.); в США — 6 %; в Индии и Китае — 4 %; в России — 3 %; в Пакистане — 2 % [Булычёв, Победоносцев, 2016: 175].

Смена пола и механизм гендерной противоположности. Это явление имеет под собой следующие гормональные нарушения. У мужчины соотношение 58,5 % мужских и 41,5 женских гормонов создает недовольство своим полом. У женщин при 59,5% женских гормонов и 40,5 мужских также возникает недовольство собственным полом. По мере взросления личность начинает все более остро ощущать несоответствие полученного от рождения пола своей подлинной гендерной сущности. Личность осознанно или неосознанно пытается как-то устранить несоответствие между этими двумя сторонами, возникшими в ходе естественного процесса деторождения, и как-то его (несоответствие) исправить. Одновременно меняется идентичность мышления и внешность, что крайне важно для механизма формирования потомства. Впрочем, и после этого не существует гарантий того, что новая идентичность позволит

человеку достигнуть гармонии внутри себя и с другими людьми. Дело в том, что существует реальная опасность возникновения нарушений уже в другую сторону. Впрочем, удовлетворенность / неудовлетворенность после смены пола больше зависит от социальных причин, а не от фундаментальных природных механизмов: люди могут игнорировать такого человека или насмехаться над ним и т. п. В каждом столетии есть люди с гормональными отклонениями от нормы. Но процент таких индивидов в конкретном веке несколько отличается друг от друга. В XX в. число людей на планете, недовольных своим полом, равнялось 0,6 %. В XIX в. число подобных людей было еще меньше — 0,1 %. Между тем описываемые нами аномалии весьма болезненно переживаются конкретными людьми. Рост кластера людей с аномалиями в XX в., по сравнению с XIX в., обусловлен демографическим взрывом [Булычёв, Победоносцев, 2016: 176].

У мужчины, признаваемого в качестве нормального представителя своего пола, преобладают качества, которые принято относить к маскулинным. Аналогично обстоит с феминностью у конкретно взятой нормальной женщины. Генетически мужчины и женщины являются носителями только мужских или только женских качеств, в отличие от гормональной составляющей, подчиняющейся несколько иным закономерностям.

Рождение человека — это рождение маленькой вселенной по аналогам большой. Механизм деторождения требует, в первом приближении, абсолютной противоположности полов. Вместе с тем непреходимых граней между полами не существует. Известная относительность привносится в ходе общественного процесса с целью смягчения противоречий и гармонизации их взаимоотношений. Однако гендерная релятивность имеет известные пределы, переступать за которые крайне опасно. В самой природе полов мы обнаруживаем факторы абсолютности и относительности, которые находят своеобразное воплощение в нравственных отношениях (традиции, нормы поведения) и особенностях морального (гендерного) сознания (социально-философские и этические теории). Абсолютность и относительность во взаимосвязи маскулинности и феминности нашли свое специфическое закрепление и осмысление в гендерных традициях, нормах морального сознания и нравственного поведения.

Гендерная толерантность и «средний пол». Фактор абсолютности на протяжении веков выражался в традициях жесткого, а порой и жестокого отношения к людям с нетрадиционной ориентацией. На переломе XX—XXI вв. в ряде стран и регионов все сильнее и масштабнее заявляет о себе прямо противоположная тенденция, которая проявляется в постоянном педалировании чрезвычайной, особой значимости групп с нетрадиционной сексуальной ориентацией. При этом их интересы приобретают, помимо нравственной, правовую и политическую значимость.

Теоретической основой соответствующих социальных гендерных интенций стал момент относительности, реально наличествующий в социобиотической природе полов. Однако масштаб этой относительности, в ряде случаев, подвергся чрезмерному преувеличению, которое в немалой степени обусловлено сравнительно новой тенденцией — усилением в рамках мирового сообщества сближения и выравнивания общественных функций двух полов. Это явление получило своеобразную интерпретацию в общественном сознании и выразилось в постулате поворота вектора развития в сторону формирования некоего «среднего пола». Правда, сама эта идея встречается еще у немецкого романтика Ф. Шлегеля, утверждавшего, что «различие полов — лишь внешняя сторона человеческого существования... В действительности мужественность и женственность, как их обычно понимают и практикуют, являются опаснейшими помехами человечности, которая... находится посередине и может представлять собой лишь гармоническое целое, не терпящее никакого обособления» [Шлегель, 1983: 340]. По мнению романтиков, мужчина, культивирующий в себе мужественность, или женщина, культивирующая женственность, уходят все дальше от истинного человеческого облика. Чтобы обрести человечность, нужно, напротив, развивать в себе противоположные «естественным» характеристики: женщинам следует усиливать свою рациональность, мужчинам — эмоциональность [Введение в гендерные исследования, 2005: 53].

В современном человеческом сообществе наблюдаются гендерные трансформации, которые могут привести к негативному изменению генофонда ряда стран и регионов. Ныне во многих странах Запада фактически ведется атака именно на генофонд, что грозит весьма серьезными негативными последствиями из-за несоблюдения естественных природных механизмов, регламентирующих процесс

воспроизводства поколений. Постепенно здесь начинают складываться социально-психологические конструкции как бы «среднего» пола.

Эта тенденция включает в себе опасность разрушения коренного механизма продолжения рода не только для отдельных людей, но и целых социальных групп. Существует своеобразная точка невозврата. Критическая величина равняется 47 % населения страны. Речь идет о том, что общее количество мальчиков (мужчин) психологически станут считать себя девочками (женщинами), а девочки (женщины), напротив, — мальчиками (мужчинами). Дело может закончиться самой настоящей социобиотической катастрофой.

Данная общественно-психологическая аномалия сегодня находится примерно на уровне 6 % от общего количества населения, что уже является определенным поводом для тревоги. Особенно сказанное касается наиболее развитых стран Евросоюза [Булычёв, Победоносцев, 2016: 179]. В будущем медицина, вероятно, научится исправлять повреждения человеческой природы, о которых идет речь, но до этого момента пройдет еще немало времени. Между тем проблема эффективной социально-психологической помощи таким людям со стороны мирового сообщества приобретает все более актуальный характер.

Другой беспокоящей тенденцией является отношение властных структур целого ряда стран к однополый любви. По некоторым данным, численность соответствующей социальной группы сегодня равна примерно 8 % от всего населения Европы [Булычёв, Победоносцев, 2016: 180]. Вне всякого сомнения, это требует к себе особого внимания со стороны государства. Ведь женщины из этой социальной страты рожают девочек с аналогичными наклонностями, а рожденные ими мальчики в будущем не смогут иметь потомство и нормальную семью. Дети, усыновленные однополыми родителями, приобретают черты психической и физической неполноценности.

Все это весьма отрицательно скажется на будущем европейском генофонде. Тем более если права «естественных» семей станут ущемляться; и они будут опасаться, что их детей могут бесцеремонно отобрать и отдать на воспитание однополым родителям. В подобной ситуации кризис деторождения и угасания ядра коренной нации неизбежен. Такое государство, стремясь избежать худшего сценария, будет пытаться «присвоить» детей из других регионов мира. Одновременно возможно появление

тенденции эмиграции естественных семей в другие страны, где их права будут лучше защищены.

Весьма проблематичное отношение к вопросам пола подпитывается еще одним негативным фактором — присутствием шизофренической аномалии в ряде стран и регионов. Это нередко ведет при посредстве СМИ к нагнетанию страхов и предрассудков в таких масштабах, что происходит как бы искусственная психологическая «шизофренизация» значительной части населения. Применительно к теме нашего дискурса проблема заключается в том, что люди, не страдающие подобной аномалией, начинают вести себя так, словно она им также присуща. Происходит, в сущности, психологическое зомбирование населения, в результате которого поведение индивидов и социальных общностей меняется кардинально в худшую сторону.

Сегодня России и ряду других стран фактически пытаются навязать различные формы гендерного и нравственного безумия. Мы живем в обществе, в котором грубые психиатрические симптомы — именно те симптомы, которые принадлежат настоящей психиатрии, — выдаются за эталоны моды и поведения, считает Ирина Медведева, директор Общественного института демографической безопасности. Психиатрические поражения ведут к нарушению нравственности, а нравственные искажения обязательно влекут за собой психические деформации. По убеждению И. Медведевой, происходит искусственное психическое заражение российского народа, в особенности молодого поколения, и даже детей. Иногда это называется «сексуальным просвещением», иногда предлагается что-то иное, при этом всякие гадости, ядовитые для нравственности человека, для его психики подаются в очень красивых «гуманистических» упаковках. «Обратите внимание, — говорит психиатр, — сейчас активно пропагандируется неряшество — грязные засаленные волосы, рваные чулки, драные джинсы, полы пальто или рубашки разной длины или застегнуты не на те пуговицы. В психиатрических больницах знают, что в истории болезни есть такая графа: опрятность больного. Если больной не опрятен, это показатель очень тяжелого психиатрического расстройства. Когда человек постоянно носит рваные носки или чулки, не моет волосы или неправильно застегивает рубашку, это есть психиатрический симптом, который сегодня, к сожалению, существует в качестве признака молодежной моды». «Или возьмем героев многих боевиков и триллеров — это сверхсильные люди, которые решают свои проблемы, круша и уничтожая все живое и неживое на своем пути. Этот

эффект в психиатрии называется гипойдная шизофрения, в которой сочетается юношеская патологическая жестокость с патологическим отупением сердца, т. е. патологическим бесчувствием», — замечает И. Медведева [Отсутствие..., 2016].

Другое качество человека — излишний рационализм, который сегодня навязывается как прагматизм. Это тоже признак шизофрении. Обыватель часто думает, что шизофреник иррационален. Это не так. Шизофреник излишне рационален, но при этом бесчувственен. Собственно, к этому — «меньше эмоций, больше прагматизма» — и призывают сегодня молодых людей идеологи новой моды, но это очень тяжелый симптом.

Вместо заключения. Подводя итог сказанному выше, отметим, что существуют фундаментальные различия между полами в их природном и социальном измерениях. Эти отличия представляют собой фактор абсолютности, который не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. Реальное наличие абсолютности в различиях между полами является объективной основой гендерных факторов маскулинности и феминности. Их нетождественность может, при определенных обстоятельствах, подвергнуться значительному преувеличению.

Между тем абсолютность, о которой идет речь, нуждается в самом наличии необходимости взаимодополнения факторов маскулинности и феминности, проявляющейся в общественном распределении социальных ролей между полами при невозможности их усреднения. Как бы ни совершенствовалась в будущем технология «половой обратимости», фактор природных различий двух полов будет постоянным и устойчивым ориентиром для проведения разграничительных линий между мужчинами и женщинами также и в гендерном плане. Никакого «среднего пола», в строгом смысле слова, создано быть не может, поскольку это неизбежно закончится вырождением человечества в природном и социальном плане. Иными словами, абсолютность во взаимосвязи полов заключается, прежде всего, в том, что энергетическая противоположность мужчины и женщины, т.е. разность их потенциалов, есть фундаментальная составляющая механизма продолжения рода. Абсолютность различий между мужчинами и женщинами, как фундаментальная черта их взаимосвязи, может исчезнуть разве что вместе с самими полами! [Булычёв, Победоносцев, 2016: 182].

Эпилог. В связи со сказанным перед мировым сообществом стоит ответственная задача выработки различных этических и нравственных механизмов оптимального и разумного отношения к гендерным проблемам. Необходимо «разминировать» социально опасные и кризисные гендерные пространства. Важнейшая цель морали и этики в том и состоит, чтобы сбалансировать, гармонизировать интересы общества и различных социальных групп, в том числе и меньшинств, о которых идет речь.

Моральные отношения, будучи наиболее чувствительным видом социального самоуправления, раньше других его видов реагируют на изменения, происходящие в природной или общественной среде, что выражается в изменении норм и представлений о добре и зле, долге и чести, содержании смысла и целях человеческого бытия. Моральная регуляция всегда имела для общества непреходящую ценность. Неслучайно важнейшие моральные нормы, заповеди, образцы нравственного поведения запечатлены в самых важных документах прошлого и настоящего: в священных книгах разных народов, церковных уставах, различных правовых и политических кодексах, работах видных мыслителей.

Особенность моральной регуляции состоит в том, что она, в отличие от правовых законов, не исчерпывается запретами, а подсказывает и рекомендует, что можно делать помимо воздержания от запрещаемого. Если перед правом стоит задача сбережения и сохранения *status quo*, то для морали не менее важно другое: стремление людей возвыситься, приблизиться к совершенству [Беседа..., 2013: 41]. Безусловно, сегодня путь к этому идеалу не только в рамках всего мирового сообщества, но и отдельных стран и регионов, отнюдь не прост и не прямолинеен. Тем не менее, сегодня выработка оптимального и взвешенного общемирового подхода к решению вопросов гендерной морали, учитывающего реально существующие традиции, становится все более необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

Беседа с Рубеном Грантовичем Апресяном. 2013. В: *Постигая добро*: Сб. ст. / Отв. ред.: О. В. Артемьева, А. В. Прокофьев. М.: Альфа-М. С. 24—78.

Булъчѳв, И. И.; Победоносцев, С. Н. 2016. Космический стандарт человека. Иваново: ПресСто. 391 с.

Введение в гендерные исследования / Под общ. ред. И. В. Костиковой. 2005. М.: Аспект Пресс. 235 с.

Искрин, В. 2001. Диалектика полов. СПб.: Изд-во СГПУ. 207 с.

Минева, С. 2016. Що е постмодерна етика? // *Етически изследвания*. Бр. 1. с. 4—13.

Отсутствие интимного стыда — признак шизофрении... 2016. URL: <http://politikus.ru/articles/81201-otsutstvie-intimnogo-styda-priznak-shizofrenii.html> (Дата обращения: 1.11.2017).

Розанов, В. В. 1990. Люди лунного света. М.: Дружба народов. 304 с.

Шлегель, Ф. 1983. О философии. К Доротею // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. М., Т.1.

Юдин, Б. Г. 2013. Граничные зоны человеческого существования: между биологией и этикой // *Постигая добро*. Сб. ст. / Отв. ред.: О. В. Артемьева, А. В. Прокофьев. М.: Альфа-М, С. 356—371.